

....

-Генерал от первого лица —

«Папа... Я хочу поступить в морскую пехоту...» Спокойно говорит Итачи своему отцу.

Услышав это, Джоу смотрит в глаза своему сыну Итачи. Челюсть прищуривается, глядя на него, и на его лице появляется рычание.

«Ты что, совсем дура или что-то в этом роде? Ты хочешь, чтобы я позволил тебе присоединиться к морской пехоте? Послушай, сынок... если это похоже на шутку, которую заставила тебя сказать Микото... скажи ей, что это не так уж смешно.» Говорит Челюсть, его голос звучит странно и жутко спокойно. Он просто наклоняется вперед на своем стуле и кладет локти на стол перед собой.

У Итачи спокойное выражение лица, когда его темные глаза смотрят на отцовские, как у акулы. «Нет, я совершенно серьезно. Таким образом, я также буду защищать семью».

Фвуом!

Сразу же у короля Хаки вырывается тело Челюсти, стол, на который он опирается, трескается, и даже небольшие трещины появляются по всей комнате.

Хотя Итачи действительно напуган внутри. Он все еще внешне выглядит спокойным. Он на 100% уверен, что его отец никогда по-настоящему не обидит его или кого-либо из его братьев или сестер.

Имея это в виду... его ноги все еще подкашивались, когда он чувствовал, как Хаки Завоеватель его отца. Он никогда не чувствовал ничего подобного раньше, это буквально влияло на окружающую среду, и стены вокруг них слегка трескались.

«Ты думаешь, что я настолько слаб, что не могу защитить своих собственных детей?»
Спрашивает Челюсть, когда он идет перед Итачи и смотрит на него сверху вниз, его глаза сияют красным, а его Хаки вырывается из его тела, что почувствовал весь подземный город.

Итачи весь дрожал и изо всех сил пытался удержаться на ногах, он хотел придумать ответ, но его разум был в смятении, и даже когда он понял, что ему не будет больно. Он почувствовал инстинктивный страх, на его лице появилось испуганное выражение, и даже слезы выступили у него на глазах. И все же он продолжал выдерживать сердитый взгляд отца.

«Н -нет... Ты сильный отец! ТЫ самый сильный человек, которого я знаю!» Громко кричит Итачи. «Но это не значит, что ты непобедим!!! Что, если Мировое правительство решит напасть на нас?!?! Нас бы застали врасплох, и у нас не было бы никакого преимущества перед

ними. Что, если бы один из них похитил одного из моих братьев и сестер, ты бы пошел и сразился с ними!!! Я знаю это... но твой отец тогда умер бы... Я НЕ МОГУ ПРИНЯТЬ ЭТО!!!»

Когда он слышит это, Хаки из Челюсти немного успокаивается и дает Итачи немного передышки.

Но Челюсть не позволила ему заговорить, когда он спокойно сказал: «Что, если они узнают, что ты мой сын, что тогда? Ты был бы тем, кого я должен был бы спасти».

Итачи качает головой в ответ на это. «Даже Рыбак, который работает на нас, не знает обо мне. У меня есть сотни братьев и сестер, и среди них я не очень заметен. Я просто возьму другой фон, другое имя, и я выгляжу почти как человек, и даже жабры на моих плечах почти невидимы и могут быть ошибочно приняты за шрамы».

Итачи объясняет свои причины и преимущества вступления в морскую пехоту. Но Челюсть в конце концов качает головой. «Черт возьми, нет! Я не позволю никому из моих детей сделать что-то подобное, оставить его в руках морских пехотинцев. Я не настолько глуп. Возвращайся к своим братьям и сестрам, эта дискуссия закрыта».

Затем он поворачивается спиной к сыну и откидывается на спинку очень роскошного кресла. Но Итачи даже не пошевелился, когда посмотрел на своего отца, и Челюсть тоже посмотрела на него. Теперь они оба успокоились, и Челюсть перестала использовать его Хаки.

«Отец...» Говорит Итачи тихим голосом. На этот раз Челюсть не вмешивается и позволяет ему говорить. «Я... Я мог бы прожить остаток своей жизни под твоей защитой, и я знаю, что моя жизнь будет наполнена счастьем рядом с моими братьями и сестрами, тобой и моей матерью. Но... Я знаю, что я также жил бы рядом с людьми, которые должны были бы защищать меня... и каждый день беспокоился бы о том, что ты или один из моих братьев и сестер, возможно, мертвы. Я 2-й по старшинству ребенок, сразу после Кисаме. Поэтому, пожалуйста, отец... Доверься мне и позволь мне присоединиться к морской пехоте».

Когда он это говорит, Итачи кланяется, опустив голову на пол. Челюсть смотрит на это со сложным выражением на лице. Он не знает, что делать... он знает, что если Итачи присоединился к морской пехоте, то это очень выгодно для него... Так говорила логическая часть его разума. Но, с другой стороны, это будет все равно, что буквально отправить своего сына в опасную ситуацию, потому что если он поскользнется только один раз, то будет приговорен к смертной казни. Его эмоциональная сторона совершенно не согласна ни с чем из этого, но он легко может держать свои эмоции под контролем.

В конце концов, он смотрит на Итачи, когда тот кланяется перед ним. «Черт возьми... этот ребенок... «

Он знает, что Итачи хочет защитить своих братьев и сестер, как это делает Кисаме. Даже у Какаши есть свой собственный способ защитить своих братьев и сестер, он обычно помогает им в психиатрическом отделении, давая им загадочные ответы и заставляя их разобраться в этом.

«Я знаю, что Итачи хочет защитить своих братьев и сестер, потому что я зашел довольно далеко, чтобы заставить их любить друг друга и иметь связь друг с другом. Никто... и я имею в виду, что НИКТО не может разорвать эту семейную связь, которая у нас есть». — думает Челюсть, обдумывая, что ему следует делать. «Но я никогда не думал, что это зайдет так далеко... Итачи... Я думаю, что...»

В конце концов Челюсть принял решение и сказал. «Конечно... ты можешь вступить в морскую пехоту.»

Итачи поднимает глаза с радостным выражением, но немного съеживается, когда видит трудное выражение на лице своего отца. Поэтому он снова кланяется и говорит. «Я не разочарую тебя, отец...»

Челюсть просто качает головой и говорит. «Я знаю, что ты не будешь... но если мы собираемся это сделать... мы сделаем это идеально. Между тобой и мной не должно быть никакой связи, даже если бы морские пехотинцы исследовали всю твою историю. В настоящее время вам семь лет, когда вам исполнится восемь... вам придется переехать в один из синих и присоединиться к морской пехоте. Таким образом, между нами не будет никакой связи».

Когда Джоу объясняет, что Итачи кивает, понимая, что имеет в виду его отец. Он должен разорвать связи с семьей, чтобы иметь идеальное образование.

Затем Челюсть делает глубокий вдох и кричит. «КАКАШИ, ПРИХОДИ КО МНЕ В ОФИС!!!!»

Весь замок трясется, когда Челюсть зовет.

....

Какаши не займет много времени, чтобы прийти. Он смотрит на своего отца, рядом с которым сидит Итачи, и у них есть гигантская карта всего мира. Или, по крайней мере, известные острова на синем.

Челюсть смотрит на Какаши и говорит. «Иди сюда, я буду учить тебя, как использовать внезапные стратегии и как скрывать прошлое от врага».

Мозг Какаши работает на высоких скоростях, чтобы понять, что происходит. В конце концов, его глаза расширяются, когда он приходит к выводу. «Мы посылаем глубоко законспирированного шпиона к одному из наших врагов?»

Челюсть кивает и гладит Итачи по голове. «Да... этот сопляк думает, что он может проникнуть в морскую пехоту, и мне нужен идеальный план для его прошлого, мне нужно, чтобы вы посмотрели, не обнаружите ли вы какие-либо лазейки или что-то в этом роде».

Какаши немного шокирован этим и спрашивает. «Сколько у нас времени?»

«Один год, когда Итачи исполнится восемь. Он уйдет. Хотя ему будет дан личный Денденмуши высокого ранга, за которым нельзя будет шпионить, и он будет общаться только с другим конкретным Денденмуши, который будет у меня в распоряжении. Кроме того, ему придется запоминать мой номер, когда он позвонит, мы ничего не регистрируем». Как объясняет Челюсть, его план будет наилучшим из возможных для Итачи. Он не станет делать это наполовину. У него также был Какаши, который, несмотря на то, что ему семь лет, является гением в области мышления, его IQ составляет 155, а ему всего семь лет.

«В любом случае... таков план....»

.

.

.

.

....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73672/2035435>